

На правах рукописи

Тарасова Людмила Николаевна

**ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность · 12 00 10 – Международное право Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА 2007

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов

- Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Карташкин Владимир Алексеевич
- Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор
Мигачев Юрий Иванович
- кандидат юридических наук, доцент
Грицаев Сергей Анатольевич
- Ведущая организация – Московская государственная
юридическая академия

Защита диссертации состоится «16» мая 2007 года в 16 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 203 21 при Российском университете дружбы народов по адресу 117198, г Москва, ул Миклухо-Маклая, д 6, ауд 347

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу 117198, г Москва, ул Миклухо-Маклая, д 6

Автореферат разослан «___» _____ 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е П Ермакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования Современный международный подход к проблеме прав человека выводит ее за рамки внутренней компетенции государства. Мировое сообщество сегодня пришло к пониманию того, что имеется ряд грубых и массовых нарушений прав человека, которые, где бы они не происходили, представляют угрозу всеобщей безопасности и никогда не могут быть терпимы. Проблема защиты прав человека становится вопросом международной безопасности.

Практика Совета Безопасности ООН пошла по пути признания прямой угрозой миру массовых нарушений основных прав и свобод человека во внутрисударственном конфликте, особенно когда они носят серьезный и систематический характер. Такие преступные деяния, как геноцид, апартеид, массовые убийства, истребление людей, обращение в рабство и иные преступления против человечности являются международными преступлениями¹. Указанные и подобные им преступные деяния должны пресекаться.

Речь уже идет даже не о праве вмешиваться, а об ответственности за защиту, лежащей на каждом члене международного сообщества, когда дело касается спасения жизни людей в странах, где совершаются массовые злодеяния.

Организация Объединенных Наций неоднократно заявляла о своей готовности «предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности»².

На основании главы VII своего Устава ООН обладает развитым механизмом принудительных мер, действующих в защиту международного правопорядка и прав человека, от мер экономического воздействия до использования военной силы.

Однако сегодня этот механизм проходит проверку на прочность. В частности, многими критикуется слишком сложная процедура принятия решений Советом Безопасности о принудительных мерах (право вето), которая зачастую приводит к бездействию ООН в ситуациях, когда налицо угроза международному миру и безопасности.

Сторонники концепции так называемой «гуманитарной интервенции» утверждают, что в подобных случаях международное сообщество не может остаться в стороне и решение о применении силы может быть принято самостоятельно государством, группой государств или региональной организацией. В качестве правового обоснования концепции делается ссылка на якобы существующий приоритет норм, провозглашающих неотъемлемые права и свободы человека, над такими международно-правовыми принципами, как неприменение силы и угрозы силой и невмешательство во внутренние дела другого государства.

¹ Статьи 6 и 7 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года

² Документ ООН A/RES/60/1. Итоговый документ Всемирного саммита 2005

Данная позиция не является некой абстрактной теорией, а отражает внешне-политическую практику отдельных государств и региональных блоков (военная операция НАТО в Югославии в 1999 году и в Ираке в 2003 году одни из последних примеров подобной практики)

Вместе с тем, законность актов «гуманитарной интервенции» с точки зрения международного права не выдерживает критики. Да и многие отрицательные последствия «гуманитарной интервенции», проявившиеся на практике, тоже не говорят в ее пользу.

Напротив, уроки югославской и иракской трагедий однозначно показывают, что в начале XXI века сложилась реальная опасность использования такой деликатной сферы, как права человека и национальных меньшинств, в качестве прикрытия насильственных действий в отношении суверенных государств.

Учитывая вышесказанное, сегодня как нельзя более актуально исследование проблемы правового соотношения принципов неприменения силы в международных отношениях и уважения прав человека.

Особенно остро стоит вопрос использования такого инструмента поддержания международной безопасности и защиты прав человека, как коллективное применение силы. Самого серьезного изучения заслуживают правовые основания и практическое применение силы в защиту международного правопорядка и прав человека, осуществляемое в рамках механизма принудительных мер ООН (это и невоенные санкции, и санкции с применением вооруженной силы, и операции по поддержанию мира).

Также исключительно важно дать критический анализ самостоятельного применения силы государствами и региональными организациями в гуманитарных целях, поскольку недопустимость «гуманитарной интервенции» является основным условием сохранения и укрепления международной безопасности.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступает проблема применения силы в международных отношениях в контексте защиты прав человека. Предмет диссертационного исследования составляют международно-правовые нормы, провозглашающие универсальные и неотъемлемые права человека и закрепляющие обязанность государств обеспечивать их соблюдение, и международно-правовые нормы, регулирующие применение силы в межгосударственных отношениях, в том числе с целью защиты основных прав и свобод людей. В диссертации также исследуется практика использования силы в целях пресечения массовых нарушений прав человека, осуществляемая мировым сообществом в рамках механизма принудительных мер ООН (санкции и операции по поддержанию мира) и самостоятельно государствами и региональными организациями.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью исследования выступает проведение всестороннего анализа существующих международно-правовых механизмов применения силы в защиту международного правопорядка и прав человека.

Указанная цель предопределяет необходимость решения ряда основных задач во-первых, выявить основные тенденции развития и соотношение общепризнанных международно-правовых принципов неприменения силы и уважения прав человека,

во-вторых, выделить ряд грубых, массовых и систематических нарушений прав человека, наличие которых на территории какого-либо государства дает правовые основания для квалификации ситуации Советом Безопасности в качестве нарушения мира или угрозы миру и всеобщей безопасности и для применения силы мирным сообществом в целях их пресечения,

в-третьих, дать правовую характеристику и изучить особенности практического использования принудительных мер ООН, применяемых к государствам в том случае, если на их территории происходят массовые и систематические нарушения прав и свобод населения, создающие угрозу международному миру и безопасности,

в-четвертых, рассмотреть вопрос о незаконности самостоятельного применения силы государствами и региональными организациями под предлогом гуманитарных целей (за исключением действий в порядке самообороны на основании ст 51 Устава), а также указать негативные последствия такой практики для международного права и международных отношений,

в-пятых, обосновать неправомочность так называемых «гуманитарных интервенций» и подчеркнуть необходимость приверженности к Уставу ООН как важное условие в деле обеспечения мира, поддержания международной безопасности и защиты прав человека

Научная новизна диссертационного исследования Несмотря на очевидную практическую и теоретическую значимость вопрос о применении силы в международных отношениях в контексте защиты прав человека в российской науке международного права специально не исследовался. В то же время этот вопрос дебатруется достаточно часто и остро, причем диапазон мнений разнообразен и широк.

Комплексный анализ данного вопроса, особенно в плане рассмотрения ряда практических случаев применения силы в целях защиты прав человека, является принципиально новым подходом. Подробное исследование существующего международно-правовых механизмов применения силы в защиту международного правопорядка и прав человека поможет четко обозначить законные основания и более конструктивно оценить практические возможности действий мирового сообщества в этой области.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые исследуется перечень тяжких нарушений прав человека, посягающих на международный мир и безопасность, которые являются правовыми основаниями для принудительного вмешательства мирового сообщества в целях их пресечения.

Методология диссертационного исследования. В работе использованы диалектический, логический, функциональный, системный, исторический и другие общенаучные методы познания.

Нормативные акты и иные источники, использованные при написании диссертации. Нормативную базу диссертации составили Устав и резолюции ООН, учредительные документы и резолюции других международных организаций, международные конвенции и иные межгосударственные договоры, а также национальное законодательство, регулирующие вопросы применения силы в международных отношениях и защиты прав человека.

При написании работы автор опирался на труды российских ученых-юристов Абашидзе А Х, Василенко В А, Жданова Ю Н, Жукова Г П, Капустина А Я, Карташкина В А, Колосова Ю М, Кривчиковой Э С, Крылова Н Б, Левина Д Б, Лукашевой Е А, Лукашука И И, Малеева Ю Н, Мелкова Г М, Менжинского В И, Нерсисянца В С, Примакова Е М, Прокофьева Н В, Романова В А, Рыбакова Ю М, Саидова А Х, Скакунова Э И, Тункина Г И, Ушакова Н А, Хлестова О Н, Черниченко С В и др

Значительную помощь автору оказали работы отечественных юристов и политологов Бордачева Т В, Донского Д М, Захарова Ю М, Калинина А В, Курдюкова Г И, Маринич С В, Михеева Ю А, Морозова Г И, Нешатаевой Т Н, Нурумова Д И, Рогозина Д О, Скотникова Л А, Тузмухамедова Р А, Федорова В Н, Федотова Ю В, Фельдмана Д М, Черемных И Г, Чикова П В и др

Кроме того, важную роль при проведении исследования сыграли теоретические разработки зарубежных авторов Bowett D, Combacau J, Kelsen H, Koechler H, Levitt G, Lillich R, McDougal M, Morgentau G, Murphy J, Oppenheim L, Palumbo M, Reisman M, Scheffer D, Sornarajah M, Thomas M Frank и др

На защиту выносятся следующие положения:

1 Показывается неразрывная связь принципов неприменения силы и уважения основных прав и свобод человека. Коренные изменения или отмена одного из этих принципов приведет к разрушению всего фундамента современных международных отношений

2 Обосновывается обязанность ООН применять принудительные меры для пресечения массовых и грубых нарушений прав человека, угрожающих миру и международной безопасности. Без санкции Совета Безопасности ООН ни отдельные государства, ни региональные организации не имеют права применять силу против других государств даже в целях защиты прав человека

3 Раскрывается понятие «угроза миру», которое должно применяться не только для характеристики состояния международной безопасности, но и в отношении массовых и грубых нарушений основных прав и свобод человека. Основу такого толкования понятия «угроза миру» составляет концепция «ограниченного суверенитета», которая все более широко внедряется в теорию и практику международного права и международных отношений

4 Анализ Определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году, и развития международного права на современном этапе приводит диссертанта к выводу, что перечень деяний, квалифицированных в этом документе в качестве агрессии, следует дополнить указанием на массовые и грубые нарушения основных прав и свобод человека. Преступные посягательства на эти права нарушают мир и международную безопасность

5 Подтверждается, что режим экономических санкций, вводимых по решению Совета Безопасности ООН, следует применять таким образом, чтобы они не ухудшали положения населения соответствующих государств и не ущемляли такие права, как право на жизнь, право на достаточный жизненный уровень, право на медицинскую помощь и другие. При этом эффективность санкций должна оцениваться как с точки зрения их воздействия на государство-правонарушителя с

целью достижения желаемого результата, так и минимизации негативных последствий для населения и третьих стран

6 Исследуются критерии легитимности применения военных санкций Советом Безопасности ООН в целях защиты прав человека (серьезность угрозы для международного мира и безопасности, предотвращение грубых и массовых нарушений прав человека в качестве главной цели военной операции, безуспешность попыток обращения к мирным средствам воздействия, соразмерность военных действий масштабам угрозы, сбалансированный учет последствий) Обосновывается предложение, с учетом необходимости соблюдения основных прав и свобод человека, закрепить такие критерии в резолюции Генеральной Ассамблеи и решении Совета Безопасности

7 Предлагается разработать специальный международно-правовой акт в целях закрепления общих принципов создания, деятельности и руководства вооруженными силами ООН, решив, в частности, вопрос контроля Совета Безопасности над осуществлением такого договора и над соблюдением основных прав и свобод человека в ходе военных операций ООН

8 Дается перечень и комплексный анализ массовых и грубых нарушений прав человека, представляющих угрозу миру и международной безопасности и могущих являться основанием для принятия решения Советом Безопасности о применении вооруженной силы К таковым относятся агрессия, колониализм, внутренние вооруженные конфликты, диктаторские режимы, геноцид, апартеид, распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, незаконная торговля наркотиками

9 Представлен комплексный анализ правового обоснования и практики применения операций по поддержанию мира (ОПМ) как одного из международно-правовых механизмов применения силы с целью разрешения вооруженных конфликтов и защиты прав человека

Относительно дискуссии о правовой природе ОПМ, автор приводит аргументы в пользу отнесения операций по поддержанию мира к предусмотренным главой VII Устава ООН принудительным мерам в отношении угрозы миру, нарушениям мира и актов агрессии Автор доказывает существенную роль ОПМ в обеспечении прав человека и выделяет ряд функций, выполняемых в ходе операций, которые непосредственно связаны с защитой граждан

10 Подвергается критике доктрина и практика «гуманитарной интервенции» и обосновывается правомерность самостоятельного применения силы государствами в гуманитарных целях исключительно в порядке самообороны на основе статьи 51 Устава ООН

Структура диссертации. В структурном плане работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых несет самостоятельную смысловую нагрузку, и заключения

Практическая значимость и апробация диссертационного исследования. В работе, на основе всестороннего анализа существующих международно-правовых механизмов применения силы в защиту прав человека, автор делает ряд выводов в этой области и вносит ряд практических предложений Научные выводы и практические предложения, сформулированные автором, могут быть использова-

ны при совершенствовании международного законодательства. Они также представляют интерес для практических работников внешнеполитических министерств и ведомств. Результаты исследования могут быть применены при преподавании международного публичного права в высших учебных заведениях, а также подготовке учебных материалов и пособий.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора и изложены в докладах на межвузовских конференциях, посвященных актуальным проблемам международного права. По теме диссертационного исследования автором был сделан ряд научных сообщений, в том числе на 49-й ежегодной конференции Российской Ассоциации международного права, где научные выводы автора получили апробацию в ходе дискуссионного обсуждения.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, научная новизна диссертации, ее практическая значимость.

Первая глава исследования называется «Становление и развитие международно-правовых принципов неприменения силы и уважения прав человека».

В первой главе диссертации изучаются основные этапы становления, нормативного закрепления и развития принципов уважения прав человека и неприменения силы, а также их соотношение, как в истории, так и в современных международных отношениях. Эта глава состоит из трех параграфов, выделенных по принципу исторической хронологии.

Первый параграф посвящен регулированию вопросов применения силы и прав человека в старом международном праве.

История межгосударственных отношений свидетельствует о том, что старое международное право не ограничивало применение силы и не запрещало агрессивные войны для захвата и порабощения других народов. Один из основателей науки международного права, голландский юрист Гуго Гроций в 1625 году в своем трактате «О праве войны и мира» писал: «законы и обычаи всех народов, как об этом в достаточной мере свидетельствует история, отнюдь не осуждают войны»¹.

Старое международное право не знало и принципа уважения прав и свобод человека. Во взаимоотношениях между государством и его гражданами вопросы прав и свобод человека традиционно относились к внутренней компетенции государства.

Второй параграф посвящен регулированию вопросов применения силы и прав человека в Статуте Лиги Наций и последующих международно-правовых документах первой половины XX века.

Первая мировая война заставила мировые державы задуматься о необходимости ограничения права на войну в целях всеобщего мира и безопасности. Статут

¹ Гроций Гуго. О праве войны и мира. Три книги – М., 1956 С. 44

Лиги Наций 1919 года не запретил агрессивную войну, но ограничил право государств-членов прибегать к войне и предусмотрел санкции за нарушение этого обязательства¹ Впервые агрессивные войны были объявлены вне закона пактом Бриана-Келлога (Договором об отказе от войны в качестве орудия национальной политики и решении всех спорных вопросов между государствами мирными средствами) 1928 года²

В этот период разрабатываются международно-правовые нормы для защиты этнических, религиозных и языковых меньшинств После первой мировой войны главные союзные и объединившиеся державы заключают с другими европейскими государствами соглашения о национальных меньшинствах Однако эти соглашения не обязывали государства предоставлять меньшинствам, проживающим на их территории, тех же прав, что и своим гражданам Речь шла только о праве пользоваться определенными гражданскими и политическими правами

Третий параграф посвящен закреплению принципов неприменения силы и уважения прав человека в Уставе ООН и дальнейшему их развитию в международном праве и международных отношениях

Вторая мировая война привела к новым политическим приоритетам на международной арене Появилось общее желание осудить войну и создать институциональную основу для широкого международного сотрудничества государств Только после второй мировой войны стала очевидной неразрывная связь между поддержанием международного мира и безопасности, с одной стороны, и соблюдением прав человека, с другой стороны

Устав ООН 1945 года не ограничился запретом агрессивных войн, а впервые закрепил неприменение силы и угрозы силой в качестве международно-правового принципа Устав обязывает все государства-члены ООН воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций³

Нормативное содержание принципа неприменения силы и угрозы силой получило конкретизацию в Декларации о принципах 1970 года, Определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 ноября 1987 году

Агрессивная война объявляется международным преступлением, порождающим международно-правовую ответственность государства и международную уголовную ответственность виновных индивидов При этом запрещаются любые действия, представляющие собой угрозу силой или прямое или косвенное применение силы одним государством против другого Под любыми действиями следует понимать как применение вооруженной силы, так и невооруженное насилие

¹ Статут Лиги Наций 1919 г Статьи 10, 11 и 16

² Пакт Бриана-Келлога 1928 г Статьи 1 и 2

³ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г Пункт 4 статьи 2

Вместе с тем, несмотря на закрепление принципа неприменения силы и угрозы ее применения в Уставе ООН и ряде других основополагающих международно-правовых документов, некоторые ученые высказывают сомнения в существовании этого принципа¹ В частности, утверждается, что Устав ООН якобы устанавливает принцип воздержания от применения силы или угрозы силой, но не запрета Также говорится о том, что большинство государств в своей внешнеполитической деятельности не обращает внимания на принятые ими обязательства по отказу от использования силы

Данные рассуждения автором подвергаются критике Запрещение применения силы или его угрозы – одно из достижений человечества На сегодняшний день все государства признали императивный характер принципа неприменения силы и угрозы ее применения

Автор приходит к выводу, что хотя в современных реалиях государства и не всегда действуют в соответствии с международно-правовым принципом запрета применения силы, однако эти нарушения не могут толковаться как свидетельство необязательности этой нормы и допустимости отступлений от нее, точно также, как несоблюдение положений национального законодательства не говорит о его необязательности

Запретив применение силы в межгосударственных отношениях, Устав ООН, тем самым, создал предпосылки для всеобщего уважения прав человека

В истории международных отношений Устав ООН стал первым многосторонним документом, заложившим основы сотрудничества государств по вопросам прав человека В качестве одной из целей ООН провозглашается обеспечение международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии Государства-члены ООН обязуются развивать сотрудничество в целях содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех² Таким образом, Устав ООН ввел в международное право принцип уважения прав человека, налагающий на государства соответствующие обязательства³

Анализируя развитие и соотношение принципов запрещения силы и уважения прав человека в современном международном праве и международных отношениях, автором рассматриваются весьма популярные сегодня концепция примата прав человека над иными международно-правовыми принципами (такими, как неприменение силы и угрозы силой, невмешательство во внутренние дела другого государства и др.)⁴ и концепция «гуманитарного вмешательства», утверждающая, в случае бездействия Совета Безопасности, законность актов несанкционированного ООН применения военной силы одним государством против другого с целью пресечь массовые нарушения основных прав и свобод человека⁵

¹ Малеев Ю Н Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права 2004 № 3/2004/55 С 31-47, Малеев Ю Н Силовая составляющая международного права // Государственная автоматизированная система «Правосудие» Интернет-портал www.sudrf.ru

² Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г Пункт 3 статьи 1, статья 55

³ Тункин ГИ Теория международного права – М 1970 С 91

⁴ American Society of International Law Proceedings of the 78th Annual meeting Wash 1986 P 93

⁵ Reisman M and McDougal M Humanitarian Intervention to protect the Ibos, in book Humanitarian Intervention and the United Nations, ed R Lillich, 1973 Charlottesville P 167

Данные концепции не являются некой абстрактной теорией, а отражают внешнеполитическую практику отдельных государств и региональных блоков. Одними из последних примеров такой практики стали военные операции НАТО в Югославии (1999 г) и Ираке (2003 г). Ряд юристов, в основном западных, высказываются о так называемой «гуманитарной интервенции» как о «новом праве, рожденном практикой»¹

В этой связи автор приходит к следующим выводам

Во-первых, нельзя согласиться с теми учеными, которые ставят вопрос об отмене или пересмотре принципов неприменения силы и невмешательства для того, чтобы осудить и пресечь нарушение прав человека в каком-либо государстве². Сама постановка такого вопроса не верна. В начале XXI века мировое сообщество не рассматривает права человека как исключительную внутреннюю компетенцию государства. Человечество все больше осознает себя как единое целое. Когда гибнут или страдают люди по вине властей того или иного государства, то причиняется ущерб всему человечеству, и оно, разумеется, может прибегать к необходимым, предусмотренным международным правом мерам, чтобы прекратить эти нарушения.

Если нарушения прав человека достигают масштабов, угрожающих международному миру и безопасности, Совет Безопасности, на основании главы VII Устава ООН, может и должен принять решение о вмешательстве, в т ч с применением вооруженной силы.

Во-вторых, Организация Объединенных Наций с момента своего возникновения является основным инструментом мирового сообщества в деле поддержания глобальной и региональной безопасности. Когда это было необходимо, Совет Безопасности ООН принимал решения о силовых мерах в поддержку демократии и прав человека. И отсутствие резолюции Совета Безопасности в отношении применения силы надо рассматривать не как свидетельство его бездействия, а как выражение определенной в соответствии Уставом ООН позиции этого органа.

Вместе с тем, никто не отрицает, что военно-политическая структура ООН не лишена недостатков. Если в каком-либо государстве происходят массовые и грубые нарушения прав человека и есть основания считать, что его власти причастны к их совершению, а Совет Безопасности не в состоянии предпринять принудительных действий с целью их пресечения, ООН, действительно, оказывается не на высоте положения. Тем не менее, это не означает, что любое государство, группа государств или региональная организация вправе самостоятельно начать военные действия против другого государства даже с целью пресечения тяжелых нарушений прав человека. Это будет нарушением действующего международного права.

В-третьих, принцип неприменения силы и угрозы ее применения относится к общепризнанным и наиболее важным принципам международного права, составляющим каркас межгосударственных отношений.

При этом для всех основополагающих принципов международного права характерно равенство. Ни в одном международно-правовом акте не находят юриди-

¹ Дюжон М. L'ingérence humanitaire. Vers un nouveau droit international? // *Defence nationale*. 2000. An 56. № 3. P. 30.

² Sornarajah M. International colonialism and humanitarian intervention // *The Georgia journal of international and comparative law*. 1981. P. 59.

ческого подтверждения точка зрения, отдающая приоритет нормам о защите важнейших прав и свобод граждан над нормами о соблюдении других принципов

Следует также иметь в виду, что все основные принципы международного права неразрывно связаны между собой. В первую очередь, принцип неприменения силы и угрозы силой связан с такими международно-правовыми принципами, как невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование международных споров, уважение государственного суверенитета, уважение прав и свобод человека. Отмена или коренное изменение содержания одного из этих принципов неизменно влечет за собой отмену других, что, в конечном итоге, приведет к разрушению всего фундамента современного международного права.

Вторая глава исследования называется «Правомерное применение силы по Уставу ООН и защита прав человека». Эта глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе даются определение и классификация принудительных мер, а также указываются правовые основания и изучается практический опыт ООН по применению вооруженных и невооруженных принудительных мер к государствам с целью предотвратить или устранить массовые нарушения прав человека на их территории.

Изучив существующие в современной доктрине международного права мнения о значении термина «принудительные меры»¹, автор рассматривает принудительные меры как принудительные действия, применяемые международными организациями (санкции) или государствами (контрмеры) в отношении государств-правонарушителей. В соответствии с общепринятой классификацией принудительных мер в зависимости от цели их применения, автор выделяет меры превенции, меры пресечения, меры защиты и меры ответственности.

Особое место в системе международно-правовых принудительных мер занимают санкции Организации Объединенных Наций. Согласно главе VII Устава ООН Совет Безопасности может принимать решение о принудительном применении силовых мер в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Эти меры варьируются от экономических санкций до международных военных акций.

Правовой основой введения санкций системы ООН является квалификация ситуации в качестве угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии². Устав ООН не дает определения ни одного из этих понятий, оставляя, таким образом, эту задачу на усмотрение Совета Безопасности в каждом конкретном случае.

В международно-правовой доктрине угроза миру долгое время понималась как угроза развязывания новой мировой войны³. Автор раскрывает отвечающее современным реалиям понятие «угроза миру», которое должно применяться не только для характеристики состояния международной безопасности, но и в отношении массовых и грубых нарушений основных прав и свобод человека. Такие преступ-

¹ Василенко В. А. Ответственность государства за международные правонарушения – Киев, 1976 С. 220, Жданов Ю. И. Принудительные меры в международном праве – М., 1998 С. 10, Нешатаева Т. Н. Санкции системы ООН. Международно-правовой аспект – М., 1992 С. 19, Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве – М., 1966 С. 144, Оппенгейм Л. Международное право – М., 1948 Т. I С. 325 и др.

² Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. Статья 39.

³ Александрова Э. С. ООН. Объединенные действия по поддержанию мира – М. 1978 С. 50.

ные деяния, как геноцид, апартеид, систематические и массовые нарушения прав человека, международный терроризм, незаконная торговля наркотиками расцениваются как создание прямой угрозы миру и безопасности человечества

Основу такого толкования понятия «угроза миру» составляет концепция «ограниченного суверенитета» Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан неоднократно заявлял, что «государственный суверенитет предполагает ответственность, а не только власть, и он никогда не предназначался для того, чтобы служить правам человека и человеческого достоинства»¹ Тот факт, что конфликт является внутренним, не дает ни одной из его сторон какому-либо праву игнорировать самые элементарные нормы человечности

Проблема защиты прав человека во внутригосударственных конфликтах становится вопросом международной безопасности. Автором доказывается обязанность ООН применять принудительные меры для пресечения массовых и грубых нарушений прав человека во внутригосударственных конфликтах

Наиболее серьезной формой нарушения мира является агрессия. Агрессия представляет собой полное отрицание практически всех основных прав и свобод человека.

Анализ Определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году, и развития международного права на современном этапе приводит автора к выводу, что перечень агрессивных действий, данный в этом документе, следует дополнить указанием на массовые и грубые нарушения основных прав и свобод человека. Если рассматривать права человека как главную ценность государства, что получило закрепление во многих международно-правовых актах и конституционном законодательстве большинства стран мира, то очевидно, что посягательства на права и свободы граждан государства являются посягательством на само государство

Автором проведен комплексный анализ практики ООН по применению к государствам санкционных мер как невоенного, так и военного характера в ответ на массовые и грубые нарушения прав человека на их территории²

Автор приходит к выводу, что среди принудительных мер ООН невоенного характера наиболее эффективными и влекущими для стран – нарушителей наиболее серьезные последствия являются экономические санкции. При этом автором подчеркивается, что режим экономических санкций, вводимых по решению Сове-

¹ Кофи А. Аннан. Проблема вмешательства. Выступления Ген. секретаря ООН Нью-Йорк 1999. С. 6

² Прим. С начала 90-х годов можно отметить большой рост числа случаев, когда Совет Безопасности ООН был вынужден прибегнуть к санкционным мерам

За последние два десятилетия Совет Безопасности принял решение о наложении экономических санкций на Ирак в 1990 и 2003 годах, на бывшую Югославию в 1991, 1992 и 1998 годах, на Ливию в 1992 году, на Либерию в 1992, 2001 и 2003 годах, на Сомали в 1992 году, на Гаити в 1993 и 1994 годах, на силы УНИТА в Анголе в 1993, 1997 и 1998 году, на Руанду в 1994 году, на Судан в 1996 и 2005 годах, на Сьерра-Леоне в 1997, 1998, 2000 и 2001 годах, на Афганистан в 1999, 2000 и 2005 годах, на Эфиопию и Эритрею в 2000 году, на часть Демократической республики Конго в 2003 году, на Кот-д'Ивуар в 2004 году, на Ливан в 2005 году и на КНДР в 2006 году

Санкционирование использования военной силы, например, имело место в целях восстановления суверенитета Кувейта после вторжения Ирака (1991 г.), создания надежной обстановки при проведении операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали (1992 г.), защиты гражданского населения в Руанде (1994 г.), восстановления власти демократически избранного правительства в Гаити (1994 г.), охраны гуманитарных операций в Албании (1997 г.), восстановления мира и безопасности в Восточном Тиморе (1999 г.)

та Безопасности ООН, следует применять таким образом, чтобы они не ухудшали положения населения соответствующих государств и не ущемляли такие права, как право на жизнь, право на достаточный жизненный уровень, право на медицинскую помощь и другие. Эффективность санкций должна оцениваться как с точки зрения их воздействия на государство-правонарушителя, так и минимизации негативных последствий для его населения и третьих стран.

Автор исследует вопрос определения условий, при которых в целях пресечения нарушений прав человека будет оправданным применение санкций военного характера. Автор выделяет следующие критерии легитимности применения военных санкций Советом Безопасности ООН: серьезность угрозы для международного мира и безопасности, предотвращение массовых нарушений прав человека в качестве главной цели военной операции, безуспешность попыток обращения к мирным средствам воздействия, соразмерность военных действий масштабам угрозы, сбалансированный учет последствий. С целью облегчения достижения консенсуса в Совете Безопасности в отношении того, уместно или нет в той или иной ситуации предпринимать вооруженные принудительные действия, обосновывается предложение закрепить такие критерии в резолюции Генеральной Ассамблеи и решении Совета Безопасности. Подобное юридическое оформление этих принципов позволит обеспечить максимальную международную поддержку в отношении решения, которое примет Совет Безопасности.

Кроме того, автор выделяет ряд трудностей, связанных с практикой ООН в области создания и применения вооруженных сил. Опыт проведения принудительных военных действий непосредственно международными силами, организованными самой ООН, крайне незначителен. Растет число прецедентов, когда Совет Безопасности передает свои полномочия на создание многонациональных сил и осуществление принудительных действий группе государств-членов. Такое делегирование полномочий, например, имело место во время военных операций в Сомали (1992 г.), в Руанде (1994 г.), на Гаити (1994 г.). Автор анализирует вопрос о правомерности создания подобных многонациональных сил, берущих на себя, хотя и с разрешения Совета Безопасности, функции по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности. Как отмечают многие юристы-международники, в Уставе ООН нет ни одного положения, которое бы позволяло Совету Безопасности самоустраняться от выполнения его обязанностей и делегировать свою компетенцию одному государству или группе государств, не обеспечивая сохранение своего руководства¹.

Согласно Уставу ООН принудительные меры военного характера должны предприниматься только после заключения соглашения или соглашений с членами ООН о передаче в распоряжение Совета Безопасности необходимых вооруженных сил. В этом случае не исключается согласие на готовность какой-либо державы или региональной организации под контролем Совета Безопасности и в контакте с Генеральным секретарем ООН, а также Военно-Штабным Комитетом взять на себя бремя лидерства и главную ответственность за операцию. Однако Совет Безопасности должен контролировать эти действия, особенно в целях соблюдения основ-

¹ Международное право. Учебник / Под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривичковой – М., 2000. С. 367.

ных прав и свобод человека, поскольку на практике любые вооруженные действия, даже во имя гуманных целей, чреваты самыми разрушительными последствиями, насилием и человеческими жертвами. Как отмечают некоторые исследователи, иногда «гуманитарные интервенции» не только не прекращают, а сами создают грубые нарушения прав человека¹

В этой связи автором предлагается разработать специальный международно-правовой акт с целью закрепления общих принципов создания, деятельности и руководства вооруженными силами, переданными государствами-членами в распоряжение Совета Безопасности на основе соглашений. Создание такого документа придаст законный характер действиям какой-либо державы или региональной организации, которые захотят взять на себя бремя лидерства и ответственность за проведение операции. В качестве одного из их обязательств должно быть обеспечение соблюдения права прав человека в ходе военной операции.

Далее, автор отмечает, что на сегодняшний день Организация Объединенных Наций обладает развитым санкционным механизмом, действующим в защиту международного правопорядка и прав человека. Особо подчеркивается, что ООН является единственной организацией, имеющей право дать санкцию на использование силовых методов. Без санкции Совета Безопасности ООН ни отдельные государства, ни региональные организации не имеют права применять силу против других государств даже в целях защиты прав человека.

Во втором параграфе дается перечень и комплексный анализ грубых, массовых и систематических нарушений прав человека, посягающих на международный мир и безопасность и могущих являться основанием для принятия решения Советом Безопасности о применении мер в соответствии с положениями главы VII Устава. К таковым относятся агрессия, колониализм, внутренние вооруженные конфликты, диктаторские режимы, геноцид, апартеид, распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, незаконная торговля наркотиками.

Автором исследуется практика Совета Безопасности по использованию принудительных мер в отношении ряда государств с целью пресечения этих нарушений прав человека. Санкционирование использования силы, например, имело место по поводу вторжения Ирака в Кувейт (1991 г), для ликвидации режима апартеида в Южноафриканской республике (1977 г), защиты гражданского населения от геноцида в Руанде (1994 г), для пресечения грубых и массовых нарушений прав человека в ходе внутреннего вооруженного конфликта в Сомали (1992 г), устранения диктаторского режима, ущемляющего неотъемлемые права граждан, и восстановления демократии на Гаити (1994 г), с целью обретения народом независимости и восстановления мира и безопасности в Восточном Тиморе (1999 г). Санкции ООН вводились против Ливии (1992 г) и Судана (1996 г) за содействие международному терроризму, против Ирака за разработку и производство оружия массового уничтожения (1990 г), против Афганистана за содействие наркоторговле (2005 г).

¹ Мелков Г.М. Гуманитарное вмешательство (международно-правовые аспекты) // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 179-181.

В третьем параграфе всесторонне исследуются правовая природа и практика применения операций по поддержанию мира (ОПМ) как одного из международно-правовых механизмов применения силы с целью разрешения вооруженных конфликтов и защиты прав человека

Автор относит операции по поддержанию мира к предусмотренным главой VII Устава ООН принудительным действиям в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии¹ В том случае, когда внутренний вооруженный конфликт приводит к массовым и грубым нарушениям прав человека и признается выходящим за рамки сугубо внутренних дел государства, что должно быть отражено в соответствующей резолюции Совета Безопасности, ООН может санкционировать операции по поддержанию мира

Изучив практику использования ОПМ и их роль в обеспечении и защите прав человека, автор приходит к выводу о развитии данного института Если операции «первого поколения» (в период с 1948 по конец 80-х годов), в основном, ограничивались пассивным наблюдением за состоянием мира, то с течением времени круг возложенных на ОПМ задач и функций существенно расширился Появилась возможность контроля за соблюдением мирных соглашений, разъединением и выводом войск противоборствующих сторон, репатриацией беженцев, деятельностью местных административных структур, проведением конституционных, судебных и избирательных реформ, организацией проведения выборов, экономическим возрождением и восстановлением структур страны Практически все эти меры способствовали восстановлению и обеспечению прав человека

Третья глава исследования называется «Применение силы государствами и региональными организациями в гуманитарных целях». Эта глава состоит из двух параграфов

Несмотря на широкое закрепление принципа неприменения силы в международных нормативно-правовых актах, в реальной международной действительности он существенно нарушался При этом государства, применяя свои вооруженные силы на территории другого государства, часто оправдывали свое поведение тем, что соответствующие действия предпринимались ими в защиту прав человека. Если речь шла о защите своих граждан, то ссылка делалась на право самообороны, а, если о защите граждан другого государства, то ссылались на право «гуманитарной интервенции»

В первом параграфе изучается проблема определения «гуманитарной интервенции», ее развития в истории международных отношений, а также дается критический анализ основных элементов концепции гуманитарной интервенции и теоретических построений, аргументирующих право международного сообщества вмешиваться во внутренние дела его членов силой оружия

Оправдывая военную интервенцию в страну с целью предотвратить широко-масштабное страдание и гибель населения, ряд ученых пытается найти аргументы в пользу своей концепции в обычном международном праве² Другие сторон-

¹ Черниченко С В Теория международного права Т 2 – М, 1999 С 486, Федоров В Н ООН и проблемы войны и мира – М, 1988 С 212

² M Sornarajah International colonialism and humanitarian intervention // The Georgia journal of international and comparative law 1981 P 56

ники «гуманитарного вмешательства» выступают за широкое толкование положений Устава ООН, а именно принятых государствами-членами обязательств «предпринимать совместные и самостоятельные действия» для утверждения «всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех»¹

В этой связи автор диссертации пишет, что подобные высказывания противоречат Уставу ООН и общепризнанным принципам международного права. Согласно Уставу ООН любое применение силы, несовместимое с целями организации, противоправно

Большое внимание автор уделяет анализу практики государств в области гуманитарных интервенций и адаптации региональных военно-политических организаций гуманитарным задачам (прежде всего, на примере югославского и иракского прецедентов). Здесь обосновывается недопустимость несанкционированного вооруженного вмешательства якобы в гуманных целях как в виду прямого запрета в нормах международного права на эти действия, так и вследствие трагических последствий практических примеров политики «нового интервенционизма»

Во втором параграфе рассматриваются вопросы применения государствами силы для защиты своих граждан за рубежом. Утверждается, что государство, в случае угрозы жизни и иных грубых посягательств на права его граждан, проживающих в другом государстве, вправе прибегнуть к международно-правовым средствам, в т ч применению силы, с целью защиты своих граждан и восстановления их нарушенных прав. Автор диссертации рассматривает такое применение силы как один из видов самообороны.

Вместе с тем, автор отмечает, что важным элементом этой правовой теории является правовой статус защищаемых граждан. Государство вправе ссылаться на самооборону и применять силу только для защиты своих граждан. В этом состоит отличие рассматриваемой доктрины от «гуманитарной интервенции»

В Заключении диссертации формулируются выводы автора, сделанные при написании основной части работы.

Автором опубликованы следующие научные статьи по теме диссертации:

1 Куняева Л Н Доктрина «гуманитарной интервенции» в теории международного права // Актуальные проблемы в праве XXI века. Международная научно-практическая студенческая конференция. 4 декабря 2002 г. Сборник научных трудов. М., 2003. С. 108-113 (0,35 п л.)

2 Тарасова Л Н Санкции ООН и международная защита прав человека // Актуальные проблемы современного международного права. материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва. 17 апреля 2006 г. М., С. 100-114 (0,9 п л.)

3 Тарасова Л Н Защита прав человека и международно-правовое регулирование применения силы // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. № 2 (20). М., 2006. С. 94-103 (0,6 п л.)

¹ Reisman M. and McDougal M. Humanitarian Intervention to protect the Iboes // Humanitarian Intervention and the United Nations. Ed. R. Lillich. 1973. Charlottesville. P. 167.

Тарасова Людмила Николаевна (Россия)

**ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

В диссертации исследуется проблема применения силы в международных отношениях и защиты прав человека. Неоднозначность данной проблемы порождается сочетанием общепризнанного международно-правового принципа неприменения силы в международных отношениях с растущим убеждением в том, что мировое сообщество не может оставаться безучастным к гибели, страданиям, грубым и массовым нарушениям прав людей в том или ином государстве.

Tarasova Ludmila Nickolaevna (Russian Federation)

**USE OF FORCE IN INTERNATIONAL RELATIONS
AND DEFENSE OF HUMAN RIGHTS**

This thesis researches the problem of the use of force in international relations and the defense of human rights. The intricacy of this problem is caused by a combination of the universally accepted principle not to use force in international relations and a growing conviction that international community can not stand aside when murders, sufferings, gross and mass violations of human rights are taking place in any country.

Типография Московской финансово-юридической академии

Формат 60x90^{1/16}, Бумага офсетная Печать офсетная

Усл п л 1,25 Тираж 100 экз

117447, г Москва, ул Б Черемушкинская, 17А